

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2729
11 December 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 11 декабря 1986 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н УОЛТЕРС (Соединенные Штаты Америки)

<u>Члены:</u>	Австралия	г-н ХОГЕ
	Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
	Китай	г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ
	Конго	г-н ГАЙАМА
	Дания	г-н БЬЕРРИНГ
	Франция	г-н де КЕМУЛАРЬЯ
	Гана	г-н ДУМЕВИ
	Мадагаскар	г-н РАБЕТАФИКА
	Таиланд	г-жа ЛАОХАПХАН
	Тринидад и Тобаго	г-н АЛЛЕЙНЕ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н аш-ШААЛИ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЁРЧ
	Венесуэла	г-н ПАБОН-ГАРСИА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 35 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА КИПРЕ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА КИПРЕ (S/18491 и Add.1)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета Безопасности о том, что мною получены письма от представителей Кипра, Греции и Турции, в которых они выражают просьбу пригласить их для участия в обсуждении вопроса, стоящего в повестке дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия членов Совета пригласить этих представителей участвовать в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Тюркмен (Турция) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по английски): Я хотел бы напомнить, что в ходе консультаций Совета члены Совета пришли к договоренности в отношении приглашения г-на Озера Корая на заседание Совета в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет принимает решение пригласить г-на Корая в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В соответствующее время я приглашу г-на Корая занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта повестки дня. Членам Совета представлен доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 июня по 30 ноября 1986 года (S/18491 и Add.1). На рассмотрении членов Совета также находится проект резолюции, содержащийся в документе S/18515, который был подготовлен в ходе консультаций Совета.

(Председатель)

Как я понимаю, Совет Безопасности готов приступить к голосованию по проекту резолюции. Если не будет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Голосование проводится поднятием руки.

Голосовали за: Австралия, Болгария, Китай, Конго, Дания, Франция, Гана, Мадагаскар, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): За принятие проекта резолюции подано 15 голосов. Поэтому проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 593 (1986).

Первый оратор – представитель Кипра, которому я и предоставляю слово.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне сердечно поздравить Вас с вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности в декабре месяце и воздать Вам должное за Ваше мудрое руководство консультациями по только что принятому проекту резолюции о возобновлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) еще на шесть месяцев.

Я особенно удовлетворен тем, что Председателем этого важного органа Организации Объединенных Наций является самый талантливый, умудренный опытом дипломат великой страны, с которой мы поддерживаем тесные дружественные отношения. Я хотел бы также добавить, что нам хорошо известно о борьбе и больших жертвах Вашей страны, понесенных во имя создания "единой неделимой нации". Сохранение неделимости Кипра – одна из главных причин нашей собственной борьбы, а отрицание этой неделимости – одна из причин сохранения нашей проблемы, которую вновь обсуждает этот высокий орган.

Мы также хотели бы поздравить посла сэра Джона Томсона, Постоянного представителя Соединенного Королевства, который был Председателем Совета Безопасности в ноябре месяце, за его безупречное руководство консультациями Совета по ряду важных международных проблем, рассматривавшихся этим органом.

Я хотел бы прежде всего поблагодарить членов Совета Безопасности за решение возобновить мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, в отношении которого мое правительство дало свое предварительное согласие. Рассмотрение создавшегося на Кипре критического положения, продолжение миссии добрых услуг Генерального секретаря, выполнение Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре своих функций по поддержанию мира, а также содействие нормализации положения и сохранению спокойствия являются необходимыми мерами, которые дополняют усилия Генерального секретаря по поддержанию мира.

В этой связи я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю г-ну Пересу де Куэльяру за его неутомимые усилия, направленные на поиски мирного и справедливого решения проблемы Кипра. Сердечно поздравляя его с переизбранием на этот высокий пост, я хотел бы заверить его в нашем полном сотрудничестве и в неизменной поддержке его миссии добрых услуг на Кипре, мандат которой был только что возобновлен. Я хотел бы вновь заявить, что наши надежды на получение защиты

(Г-н Мушутас, Кипр)

возлагаются на Организацию Объединенных Наций, которую мы считаем гарантом свободы для всех, в особенности для малых государств. Принципы ее Устава являются краеугольным камнем нашей внешней политики и основой, на которой может быть достигнуто справедливое и прочное решение нашей проблемы.

Мы выражаем глубокую признательность ближайшим помощникам Генерального секретаря за их неоценимый вклад в решение проблемы Кипра: заместителю Генерального секретаря г-ну Мэррэку Гулдингу, г-ну Джеймсу Холгеру, г-ну Густаву Фесселу и г-ну Джиандоменико Пикко. Мы высоко оцениваем их приверженные усилия, содействующие установлению мира в нашей стране. Мы пользуемся данной возможностью, чтобы попрощаться с помощником Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-ном Ф.Т.Луи и выражаем ему признательность за его долгую и приверженную службу и за его вклад в усилия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Мое правительство выражает также глубокую признательность генерал-майору Грейндлю, командующему ВСООНК, и его офицерам и солдатам за их эффективное выполнение обязанностей, возложенных на них Советом Безопасности. Говоря о ВСООНК, я не могу не выразить нашу признательность дружественным правительствам, которые добровольно предоставили свой персонал и сделали взносы, позволяющие ВСООНК продолжать свои незаменимые функции по поддержанию мира на Кипре.

На протяжении 12 лет народ Кипра является жертвой агрессии, военной оккупации, изгнаний, лишений собственности, попыток раскола и массовых нарушений прав человека.

На протяжении 12 лет мы обращаемся к данному органу и другим международным форумам в поисках справедливости и защиты от неприемлемой несправедливости и преступлений, совершаемых против нашей страны и нашего народа.

Наши обращения к международным форумам привели к принятию Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности множества резолюций и деклараций, в которых, среди прочего, они требуют незамедлительно вывести все оккупационные силы с территории Республики Кипр, обеспечить возвращение беженцев в свои дома в условиях безопасности и соблюдения прав человека и основных свобод всех киприотов. В этих документах осуждаются все односторонние акции, нацеленные на изменение демографической структуры страны или создание ситуации свершившегося факта, а также выражается полная поддержка суверенитета, независимости, территориальной

(Г-н Мушутас, Кипр)

целостности, единства и статуса неприсоединения Республики. В своей резолюции 541 (1983) Совет Безопасности осуждает провозглашение отделения части территории Республики Кипр, расценивает такое провозглашение незаконным и призывает к отказу от этой акции, а в резолюции 550 (1984) Совет Безопасности осуждает все последующие сепаратистские действия, объявляя их "незаконными и не имеющими силы", и призывает немедленно отменить их. Особую важность имеет пункт 3 резолюции 550 (1984), в которой Совет Безопасности "призывает все государства-члены не признавать так называемое государство "Турецкая Республика Северного Кипра"... и не содействовать и не оказывать каким-либо образом помощи вышеупомянутому сепаратистскому образованию".

Приходится сожалеть и не соглашаться с тем, что это конкретное и обязательное положение торжественной резолюции 550 (1984) Совета Безопасности Турция также с презрением нарушила тем, что, как известно, не только осуществила обмен так называемыми послами, но и, более того, даже сочла возможным распространить среди членов Организации Объединенных Наций многочисленные письма от этого сепаратистского и незаконного образования в ущерб и без того перегруженному бюджету Организации Объединенных Наций.

Что касается других многочисленных резолюций по Кипру, правительство Турции не только ничего не предприняло для выполнения какого-либо из их положений, но и вопиющим образом нарушало их дальнейшим укреплением своих позиций на оккупированных территориях Республики. В совсем недавних сообщениях, проверенных не кем иным, как самим генерал-майором Гюнтером Грейндлем, командующим ВСООНК - как подтверждается в пункте 22 последнего доклада Генерального секретаря (S/18491) от 2 декабря 1986 года, - говорится, что произошло увеличение численности турецких оккупационных войск на острове и что произошли также существенные изменения в их вооружениях, особенно с точки зрения повышения огневой мощи и мобильности танков. Это вынудило Генерального секретаря срочно предпринять необходимые шаги и, как говорится в пункте 56 его доклада, миссия в составе г-на Мэррэка Гулдинга и г-на Фессела из Никосии направилась в Анкару, с тем чтобы, среди прочего, "поднять вопрос о турецких силах на Кипре". (S/18491, пункт 56)

Нам бы хотелось, чтобы в докладе был сделан больший упор на этот важный вопрос вывода всех турецких войск, включая упоминание значительного увеличения

(Г-н Мушутас, Кипр)

численности турецких оккупационных сил, которые сейчас, по данным Организации Объединенных Наций, насчитывают 28 тысяч человек. Хотя, по нашим подсчетам, турецкие силы насчитывают свыше 32 тысяч человек, бесспорным по-прежнему остается то, что численность турецких оккупационных сил за последние месяцы возросла на 13 процентов. Такое наращивание силы, по-видимому, является ответом Турции на резолюции и решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности за прошедшие 12 лет, в которых содержится призыв к незамедлительному выводу с территории Республики Кипр всех оккупационных сил.

Учитывая это серьезное развитие событий, я выражаю глубокую озабоченность моего правительства. Мы считаем, что члены Совета Безопасности должны проявить беспокойство и предпринять все необходимые шаги, какие имеются в их распоряжении, чтобы Турция выполнила положения соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

Безусловно, укрепление военной машины Турции на оккупированной части Кипра – это не все, поскольку Анкара постоянно увеличивает ввоз тысяч незаконных поселенцев в оккупированные районы Республики Кипр, проявляя, таким образом, свое пренебрежение к нашей Организации и миссии добрых услуг Генерального секретаря.

Генеральный секретарь в своем докладе предупреждает:

"Совершенно ясно, что необходимо воздерживаться от каких-либо шагов, которые привели бы к изменению демографического состава острова, поскольку подобные действия нанесли бы ущерб усилиям, призванным помочь сторонам достичь всестороннего решения путем переговоров". (S/18491, пункт 33)

Я хотел бы добавить, что ввоз поселенцев также приобрел в последнее время пугающие масштабы, их число достигло приблизительно 60 тысяч согласно прессе киприотов-турок. Это еще одно грубое нарушение международного права и многовековой демографической структуры Кипра. Это вопрос, который может нанести ущерб переговорам, но который выходит далеко за рамки этого, и мы считаем необходимым подчеркнуть этот момент в докладе с учетом подлинных масштабов этого явления.

В настоящий момент на каждого киприота-турка имеется либо один турецкий солдат, либо один турецкий колонист-поселенец из Турции на оккупированной территории. Община киприотов-турок, отделенная против своей воли наподобие системы апартеида от основной массы нашего населения, поглощается откровенно колонистским элементом. "Ее голоса, – как заявил наш Президент, – не слышно из-за лязга гусениц тысяч турецких танков, используемых для вторжения на Кипр". Переселение колонистов-поселенцев из Турции – это жестокая попытка изменить демографический характер Кипра – недавно, в сентябре сего года, было осуждено главами государств и правительствам неприсоединившихся стран в Хараре.

Необходимо подчеркнуть, что партия поселенцев, организованная и руководимая Турцией, участвует в так называемом управлении псевдогосударством, таким образом позволяя Турции, в дополнение осуществления своего военного и политического

контроля, продолжать осуществлять политический контроль над общиной киприотов-турок. Кроме того, в насмешку и издевательство над демократическим процессом на оккупированной территории проводятся так называемые выборы и формируются так называемые органы управления, в которых решающее слово принадлежит колонистам, что представляет собой грубое попрание воли общины киприотов-турок.

Эта оценка отражается и подтверждается также сообщениями прессы киприотов-турок и заявлениями руководителей киприотов-турок. "Мы не способны быть владельцами нашего собственного дома", – заявил г-н Озгур, выдающийся лидер киприотов-турок, а также г-н Кучук, покойный вице-президент Кипра, который жаловался в прошлом: "... эти поселенцы превратили райский остров в остров ада". Все эти моменты подчеркивают необходимость первоочередного обсуждения трех этих важных вопросов: вывод турецких войск и поселенцев, эффективные гарантии и трех свобод.

С момента вторжения Турции в Республику Кипр в 1974 году и продолжения военной оккупации около 40 процентов ее территории турецкие захватчики постоянно и систематически проводят политику разрушения традиций на оккупированных территориях. Проявлением этой политики, в частности, является незаконное изменение названий городов, деревень и населенных пунктов, которые носили эти названия в течение сотен, если не тысяч лет, являясь символами исторической преемственности культуры Кипра.

Правительство Республики Кипр на протяжении многих лет решительно протестовало против этих незаконных акций, поскольку они являются напоминанием мрачных веков в истории человечества. Кульминация этих незаконных действий – ввоз турецких колонистов-поселенцев, осквернение сотен церквей, а также изменение названий различных населенных пунктов на оккупированных территориях – подтверждается в пунктах 33, 34, 35 и 36 доклада Генерального секретаря, и этот вопрос должен быть с большим вниманием рассмотрен Советом Безопасности.

Такие акты представляют собой нарушение международного права, резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру, а также соответствующих резолюций по национальной стандартизации, принятых на Третьей конференции Организации Объединенных Наций по стандартизации географических названий.

Параллельно с намеренным уничтожением традиций, навязыванием турецких порядков, ввозом колонистов-поселенцев и политикой свершившегося факта, вопрос о переговорах является еще одним печальным и удручающим примером диктата и лживой политики, проводимой Анкарой. Лишь на словах высказываясь за длительные переговоры, которые ведутся уже многие годы, она использует их как прикрытие для того, чтобы успокоить международное сообщество, которое с нетерпением ожидает прогресса в вопросе о Кипре и окончательного его урегулирования.

Пока Турция будет упорствовать в оккупации территории Кипра, любые так называемые межобщинные переговоры будут фактически проводиться под угрозой оружия и предоставят Турции дополнительные средства для оказания давления на киприотско-греческую сторону, с тем чтобы заставить ее уступить требованиям Турции и чтобы принудить ее к безоговорочной капитуляции, а также принять такое положение, при котором весь Кипр окажется под политическим и военным контролем Турции.

К сожалению, те же средства использовались и в гуманитарной области по отысканию и выяснению судьбы пропавших без вести.

В течение последних 12 лет мы не только ведем переговоры под угрозой оружия, но также в силу того, что Турция проводит политику свершившегося факта, мы сейчас столкнулись с таким положением, когда будет не о чем вести переговоры, кроме как попросить правительство Кипра сдаться и согласиться с разделением, расчленением и распадом Республики Кипр.

Нам бы хотелось увидеть в докладе ясное осуждение незаконного визита г-на Озала на оккупированную территорию Кипра и беспокойство по поводу жилищных условий проживающих во враждебном окружении киприотов-греков. Мы также считаем, что нарушение воздушного пространства Кипра и продвижение турецких войск в Айос Кассианос должны быть пресечены.

В этой связи хотелось бы вновь обратить внимание Совета Безопасности на сооружение Турцией большого военного аэропорта в Лефконики, который в настоящее время незаконно функционирует как "гражданский аэропорт". Он находится лишь в нескольких милях от другого незаконного аэропорта в Тимбу и его сооружение является нарушением не только международного права, но также конкретных требований, содержащихся в резолюциях Организации Объединенных Наций и декларациях Движения неприсоединения по вопросу о полной демилитаризации Республики Кипр.

(Г-н Мушутас, Кипр)

Трагедия Кипра, которая началась с антигуманного вторжения в июле 1974 года, таким образом, превратилась в серьезный трехступенчатый кризис: во-первых, налицо продолжающаяся агрессия Турции, а также оккупация и переселение тысяч колонистов-поселенцев в Республику Кипр; во-вторых, отказ Турции выполнить священные и обязательные резолюции и решения этого органа; и, в-третьих, тактика проволочек, которая проводится Анкарой, для того чтобы выиграть время и закрепить раздел, в то время как Генеральный секретарь пытается выполнить свою миссию добрых услуг.

Со своей стороны мы пытались в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря содействовать мирному и справедливому решению проблемы Кипра. Как заявил президент Республики Кипр г-н Спирос Киприану в сентябре сего года на восьмой Конференции глав государств и правительств в Хараре:

"Мы пошли на такие болезненные уступки, на какие никогда не шло в аналогичной ситуации никакое другое правительство. Мы сделали это в надежде, что мы тем самым обеспечим вывод иностранных войск и поселенцев, эффективные международные гарантии безопасности Кипра, а также уважение основных свобод и прав человека для всех киприотов. Мы обсуждаем в течение двенадцати лет конституционный аспект проблемы Кипра, но, несмотря на наши усилия, не было никаких серьезных обсуждений относительно вывода оккупационных войск и поселенцев, прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела Республики Кипр, международных гарантий и основных свобод и прав человека.

Пришло время заняться сутью проблемы Кипра, каковой является вторжение, оккупация и нарушение прав человека. Это уже больше нельзя откладывать".

Президент Киприану продолжал:

"В то же время мы приветствуем любые усилия с любой стороны, направленные на решение нашей проблемы, до тех пор, пока они соответствуют Уставу и резолюциям Организации Объединенных Наций".

Мы согласны с Генеральным секретарем, который в своем докладе заявляет, что он не может

"допустить "замораживания" своей миссии добрых услуг ввиду того, что одна сторона считает то или иное предложение неприемлемым, или же ввиду того, что другая сторона, приняв какое-либо предложение, настаивает на невозможности продолжения мною своих усилий до тех пор, пока другая сторона не поступит таким же образом". (S/18491, п. 54)

В ходе наших обсуждений в Никосии с г-ном Гулдингом и г-ном Фесселем мы приветствовали содержание этой позиции, рассмотрев также характер миссии добрых услуг Генерального секретаря. Из вышеизложенного, а также из наших дискуссий очевидно, что Генеральный секретарь не является посредником или арбитром, и поэтому любые его идеи или предложения предлагаются для обсуждения и не могут рассматриваться в качестве официальных предложений для принятия или отклонения. Мы считаем, что документы могут быть представлены лишь в случае предварительного

одобрения обеими сторонами. В нашем ответе от 10 июня 1986 года на предложения от марта 1986 года мы пытались дать наиболее позитивный ответ, возможный в данных обстоятельствах. Что касается документов от апреля 1985 года, то, поскольку сторона киприотов-турок отвергла их, никто не вправе ожидать, что мы будем оставаться связанными ими. Мы согласились с ними при условии конкретных гарантий по многим вопросам, которые впоследствии были полностью отвергнуты действиями и позициями турецкой стороны. Вполне очевидно, и об этом было неоднократно заявлено, что мы не будем связаны этими документами, если сторона киприотов-турок поднимет какие-либо новые вопросы при последующем обсуждении. Кроме того, последующие устные и письменные заявления киприотов-турок по наиболее важным вопросам в этих документах полностью подорвали само их существо.

Совместное применение "миссии добрых услуг" и концепции "единого целого", среди прочего, что недавно вновь было истолковано, как означающее, что "ничто не является обязательным, пока все не согласовано", — полностью поддерживает наше требование относительно необходимости вначале рассмотреть нерешенные вопросы о выводе войск и поселенцев, гарантиях и трех свободах, о чем говорится в письмах президента Киприану Генеральному секретарю от 20 апреля 1986 года и 10 июня 1986 года. Это также восстановило бы баланс в переговорах по различным элементам кипрской проблемы. Необходимо также подчеркнуть, что конкретные положения резолюций Организации Объединенных Наций о выводе войск и поселенцев, вопрос о гарантиях и применении основных свобод указывают на важность этих вопросов и необходимость уделения им первоочередного внимания.

В наших усилиях, направленных на достижение справедливого и прочного решения кипрской проблемы, мы выдвинули много предложений, включающих много болезненных уступок. В то время как эти предложения нельзя рассматривать как обязательные, они являются свидетельством нашей добросовестности и доброй воли. Мы уверены, что решение проблемы вывода войск и поселенцев, гарантий и применения трех свобод даст нам возможность вновь перейти к другим вопросам, которые обсуждаются уже в течение более десяти лет.

Поэтому мы считаем, что процедура, предложенная в письме президента Киприану от 10 апреля 1986 года, является единственным выходом из сложившегося в настоящее время положения.

На этом этапе я хотел бы сказать, что мы отметили в докладе Генерального секретаря ссылку на предложение о созыве международной конференции. Мы твердо верим, что Генеральный секретарь должен заниматься этим вопросом и далее, поскольку это конкретное предложение соответствует принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций. Мы выражаем надежду, что Генеральный секретарь разделяет точку зрения о том, что продолжение его усилий в решении этого вопроса проложит путь к достижению этой цели.

Поскольку проблема Кипра – это проблема вторжения и оккупации, полный вывод всех иностранных войск является основой соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и сутью интересов международного сообщества. Мы считаем, что осуществление этого положения является необходимым условием справедливого решения. Невозможно допустить, что иностранные войска останутся на Кипре после достижения согласованного решения. Эти два момента несовместимы, абсолютно неприемлемы не только для правительства Кипра, но и для всего международного сообщества в целом, как было продемонстрировано его позицией по другим международным вопросам. Именно в связи с этой международно признанной позицией в отношении иностранных войск Организация Объединенных Наций в своих торжественных резолюциях, а также неприсоединившиеся страны и страны Содружества в своих декларациях потребовали полного и безоговорочного вывода турецких войск.

Демилитаризованная республика, единая и территориально целостная, без оккупационных армий и заграждений из колючей проволоки вновь возродит и сделает еще более прочным и искренним давнее мирное и дружественное сосуществование народа Кипра, который сейчас разделен искусственными барьерами.

Мы готовы к справедливому и прочному решению проблемы Кипра. Мы стремимся к воссозданию с общиной киприотов-турок мостов сотрудничества, которые временно взорваны иностранным вмешательством, вторжением, разделением и оккупацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кипра за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Греции, которому я предоставляю слово.

Г-н ДУНТАС (Греция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, разрешите мне поздравить Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Я уверен, что при Вашем обширном опыте Вы сможете руководить работой Совета наилучшим возможным образом. Позвольте мне, г-н Председатель, воспользоваться этой возможностью для того, чтобы упомянуть, что мне особенно приятно видеть, что в этом органе председательствует представитель страны, с которой Греция поддерживает давнюю крепкую дружбу, которая успешно выдержала испытание временем, в том числе в нелегкие для нас времена. Наша общая традиционная приверженность делу демократии и достоинства человека неразрывными узами связывает народы Соединенных Штатов и Греции.

Я хотел бы также поблагодарить Председателя Совета Безопасности в ноябре, Постоянного представителя Соединенного Королевства сэра Джона Томсона, за то, что он, как обычно, проявил высокую компетентность при выполнении своих обязанностей.

Совет Безопасности в очередной раз возобновил мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) на шесть месяцев. Правительство моей страны содействовало тому, чтобы правительство Кипра согласилось на это продление мандата. Мы считаем, что, ввиду существующего на Кипре положения, эти Вооруженные силы по-прежнему могут сыграть исключительно важную роль в поддержании мира на этом острове. Я хотел бы в этой связи выразить признательность всем странам, которые, направив свои контингенты и снаряжение, сделали возможным осуществление миссии ВСООНК, несмотря на серьезные финансовые проблемы, с которыми Вооруженные силы сталкиваются на протяжении нескольких лет. Все мы знаем, какое бремя вынуждены нести эти страны, и поэтому мы признательны им.

В этой связи следует упомянуть, что мы с глубокой обеспокоенностью прочли в докладе Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре о том, какие серьезные финансовые затруднения испытывают ВСООНК. Греция, в рамках своих возможностей, вносит существенный вклад в финансирование Вооруженных сил, ее взнос составляет 800 тыс. долл. США в год. Несомненно ВСООНК сталкиваются с серьезными трудностями. В этой связи мы с интересом отметили предложение, содержащееся в пункте 65 доклада, о том, что было бы, вероятно, целесообразно изменить систему финансирования ВСООНК с тем, чтобы в будущем расходы по их содержанию могли покрываться за счет регулярных взносов. Правительство моей страны будет положительно реагировать на любые предложения, направленные на то, чтобы

поставить финансирование ВСООНК на прочную основу и, таким образом, гарантировать их существование до тех пор, пока Совет Безопасности считает их присутствие на Кипре необходимым.

Постоянный представитель Кипра посол Мушутас подробно и доходчиво охарактеризовал различные аспекты проблемы Кипра. Поэтому я ограничусь тем, что сделаю некоторые замечания по отдельным аспектам, которые имеют особое значение для моего правительства.

Наша делегация очень внимательно изучила вышеупомянутый доклад Генерального секретаря. У нас вызвало очень серьезную обеспокоенность содержание пункта 22, в котором говорится о количественном увеличении и качественном совершенствовании турецких оккупационных войск на Кипре. Мы подчеркиваем тот факт, что турецкие власти не смогли отрицать качественного совершенствования своих бронетанковых войск на оккупированных территориях, хотя, по очевидным причинам, они пытались отрицать, что имело также место и увеличение численности личного состава. Однако всем, кто имеет хотя бы минимальный доступ к информации, касающейся оккупированных территорий, хорошо известно, что такое увеличение действительно имело место.

Правительство моей страны неоднократно подчеркивало ключевое значение вопроса о выводе турецкой армии с Кипра. Именно ввиду исключительной значимости этого вопроса правительство Кипра решительно заявляет, что вопрос о выводе всех турецких войск должен быть в полном объеме обсужден за столом переговоров в самом первоочередном порядке прежде, чем будет продолжено рассмотрение конституционных и других аспектов этой проблемы. Это особенно необходимо, поскольку эти последние аспекты были достаточно полно обсуждены за те 12 лет, которые прошли после турецкого вторжения на этот остров. Греческое правительство решительно поддерживает основные моменты в позиции президента Киприану, которая была ясно и недвусмысленно изложена в его письмах Генеральному секретарю от 20 апреля и 10 июня 1986 года.

В этой связи я хотел бы привлечь внимание Совета к позиции, которая была изложена лидером турецких киприотов г-ном Денкташем относительно вывода турецкой армии в его письме от 21 апреля 1986 года, соответствующий пункт которого, в частности, содержит следующие слова:

"Что касается вывода некиприотских войск, за исключением тех, которые должны остаться на острове, то этот вывод не будет осуществлен...".

(S/18102/Add.1, приложение V)

Из этого письма и из некоторых подобных заявлений турецких руководителей со всей очевидностью следует, что Турция намерена оставить, по крайней мере, часть своей армии на острове на неопределенно долгое время. Вышеупомянутое заявление г-на Денкташа, а также вышеупомянутое увеличение численности турецкой армии на Кипре вызывают у нас еще большую обеспокоенность и вновь подтверждают нашу основную позицию, которая состоит в том, что вопрос о выводе турецкой армии должен быть обсужден в качестве абсолютно приоритетного вопроса. К сожалению, в докладе Генерального секретаря мы не видим какого-либо указания на то, что турецкая сторона собирается каким-либо образом изменить свою позицию по этому вопросу. Мы также не видим, чтобы в этом докладе вопросу о турецких оккупационных войсках отводилось то особое место, которого он заслуживает по причине своей исключительной важности.

Все соглашаются с тем, что во всех международных проблемах, связанных с вооруженной оккупацией и находящихся в настоящее время на рассмотрении данной Организации, критически важным элементом является вывод войск. Никакие переговоры об урегулировании не могут привести к успеху, если они с самого начала не будут направлены на решение центральной проблемы, которая состоит в выводе оккупационных войск. То, что верно в отношении других кризисных районов, очевидно, является верным и в отношении Кипра.

Положение на Кипре и соответствующие варианты его урегулирования так, как они сформулированы в докладе Генерального секретаря, к сожалению, не дают оснований для оптимизма относительно будущих перспектив. Как я имел возможность сказать ранее, возможность прогресса по кипрскому вопросу может быть оценена правильно только на основе решения в первоочередном порядке основных остающихся нерешенными вопросов, которые представляют собой сердцевину данной проблемы, а именно вывод турецких войск, возможность предоставления гарантий, а также вопрос, известный под названием трех свобод.

(Г-н Дунтас, Греция)

Присутствие турецкой армии на Кипре остается камнем преткновения на пути прогресса в направлении решения проблемы острова. Организации Объединенных Наций давно пора, мы считаем, рассмотреть вопрос об оккупации Кипра в качестве первоочередного вопроса, прямо и решительно, в соответствии с многочисленными резолюциями, принятыми Организацией Объединенных Наций. Если эти усилия увенчаются успехом, дорога к урегулированию на основе переговоров будет открыта.

(Г-н Дунтас, Греция)

Картина, которую я нарисовал, не вызывает оптимизма, но правда лучше, чем самообман. Однако, несмотря на негативную позицию турецкой стороны в отношении действительно справедливого решения и создавшуюся в результате этого неблагоприятную обстановку, правительство Греции по-прежнему поддерживает миссию добрых услуг Генерального секретаря. Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить г-ну Пересу де Куэльяру признательность моего правительства за его неустанную преданность делу Кипра. Мы также высоко ценим постоянные усилия, предпринимаемые по этому вопросу его высоко компетентным персоналом. Особую благодарность мы хотели бы выразить генералу Грейндлю и офицерам и солдатам ВСООНК за их преданность чрезвычайно трудному делу поддержания мира на острове.

Мое правительство твердо поддерживает правительство Кипра в его искренней борьбе за мирное и справедливое урегулирование проблемы, которая ставит под вопрос сами принципы этой Организации. Мы искренне надеемся, что будет найдено решение на благо народа Кипра в целом, а также на благо мира в этом регионе. Мы полностью поддерживаем все искренние усилия по достижению этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Греции за его любезные слова в мой адрес. Следующий оратор - г-н Озер Корай, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КОРАЙ (говорит по-английски): Позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, и в Вашем лице других членов Совета Безопасности за предоставление мне возможности выступить в Совете Безопасности по вопросу, который непосредственно касается турецкого народа Кипра. Мы ценим эту возможность познакомить Совет с точкой зрения киприотов-турок - одной из непосредственно

заинтересованных сторон в вопросе о Кипре.

Как все представители знают, кипрский вопрос стоит в повестке дня органов Организации Объединенных Наций в течение почти 23 лет. На самом деле, чтобы быть более точным, через десять дней календарь покажет 21 декабря - тот печальный день 1963 года, когда начался насильственный развал двухнациональной Республики Кипр крылом киприотов-греков в соответствии с так называемым планом Акритаса - отвратительным планом массовых убийств и разрушений, который был подготовлен руководством киприотов-греков.

(Г-н Корай)

Скоро будет уже двадцать три года с того дня, когда Совет Безопасности создал Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) и направил их на остров. К тому времени турецкое население Кипра уже страдало, по словам тогдашнего Генерального секретаря, от "подлинной осады", существуя в анклавах, куда оно было согнано силой оружия.

За прошедшие двадцать два года мы собираемся в этом зале каждые три-шесть месяцев, чтобы продлить пребывание ВСООНК. Но, как и прежде, остается недостижимым урегулирование на основе переговоров проблем, созданных киприотами-греками, несмотря на усилия, которые прилагаются в этом плане уже многие и многие годы.

Настало время точно и правдиво дать ответ на вопрос: почему мы двадцать три года не можем достичь справедливого, прочного решения кипрской проблемы на основе переговоров, несмотря на многочисленные раунды переговоров между двумя сторонами на Кипре - киприотами-турками и киприотами-греками. Пытаясь дать точный ответ на вопрос, почему мы терпим неудачу, мы должны учесть, что с 1963 года обе общины физически жили раздельно, что киприоты-греки, используя силу, прекратили договор о партнерстве 1960 года и что они никогда не были действительно заинтересованы в восстановлении совместного правительства с киприотами-турками как до, так и после 1974 года.

Наш искренний ответ на этот вопрос заключается в том, что признание незаконного неконституционного, узурпаторского режима в качестве правительства Кипра является основным камнем преткновения на пути решения кипрской проблемы на основе переговоров. Причина наших неудач, которые преследуют нас уже так долго в том, что касается урегулирования на Кипре, объясняется несправедливым положением. С этой несправедливостью необходимо покончить.

Необходимо признать политическое равенство двух сторон на Кипре, как оно было воплощено даже в конституции 1960 года, необходимо с одинаковых позиций подходить к обеим сторонам, с тем чтобы содействовать возможности урегулирования кипрской проблемы на основе переговоров. Именно те, кто хочет такого урегулирования на основе переговоров на Кипре, должны соответственно скорректировать свою политику.

Указав на главную причину неспособности достичь урегулирования кипрской проблемы на основе переговоров, несмотря на огромные усилия последних двадцати трех лет, я хочу в этой связи отметить важность вывода, содержащегося в докладе Генерального секретаря, представленного Совету Безопасности 11 июня 1986 года -

шесть месяцев назад. Хочу напомнить, что доклад был представлен Совету после того, как киприоты-греки отвергли "проект рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года. В пункте 18 этого доклада Генеральный секретарь указал:

"Я по-прежнему убежден, что этот документ, если он будет принят каждой из сторон, обеспечит надлежащие рамки для переговоров о справедливом и прочном урегулировании кипрской проблемы". (S/18102/Add.1, пункт 18)

Кроме того, в пункте 19 того же доклада Генеральный секретарь заявил:

"К моему сожалению, одна из сторон еще не готова принять "проект рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года, поэтому путь к предложенным мною переговорам об общем урегулировании еще не открыт". (S/18102/Add.1, пункт 19)

Киприоты-турки, согласившись с "проектом рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года как по существу, так и в том, что касается процедуры, продолжают оставаться в полном согласии с Генеральным секретарем в том, что "проект рамочного соглашения" является надлежащим механизмом решения кипрской проблемы на основе переговоров. Президент Денкташ неоднократно заявлял, что наше согласие до сих пор остается в силе и что "проект рамочного соглашения" остается на столе переговоров.

Кроме того, киприоты-турки согласны с Генеральным секретарем в том, что "проект рамочного соглашения", в случае если киприоты-греки также согласятся с ним по существу и в отношении процедуры, продолжает оставаться надлежащим механизмом для начала "переговоров о справедливом и прочном урегулировании", в особенности потому, как заявил Генеральный секретарь в пункте 51 нынешнего доклада от 2 декабря 1986 года, что в "проекте рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года

"... сохранены все пункты, по которым за последние два года было достигнуто согласие ...". (S/18491, пункт 51)

В свете вышеизложенного киприоты-турки согласны с решением Генерального секретаря, которое они поддерживают, о том, что он

"не намерен пересматривать документ от 29 марта 1986 года или представлять новый ...". (S/18491, пункт 52)

поскольку мы полагаем, как отмечает Генеральный секретарь в пункте 54 своего доклада от 2 декабря 1986 года, что непреложным является

"... решимость продолжать свои усилия, сохраняя все достигнутые на сегодняшний день результаты и обеспечивая на их основе дальнейший прогресс". (S/18491, пункт 54)

Единственным препятствием на пути прогресса и переговоров о всеобъемлющем урегулировании является отсутствие политической воли со стороны киприотов-греков. В пункте 61 своего последнего доклада Генеральный секретарь подтверждает необходимость

"... создать двухобщинную, двухзональную федеративную республику ..."
и напоминает, что:

"За прошедшие годы обе стороны достигли согласия по основным принципам и целям такого урегулирования". (S/18491, пункт 61)

Нынешняя позиция киприотов-греков идет вразрез с этими фактами.

Отказ киприотов-греков принять "Проект рамочного соглашения" приобретает большее значение, если рассматривать его в свете следующей цитаты из доклада Генерального секретаря Совету Безопасности от 11 июня 1986 года в отношении процедуры, предусмотренной в "Проекте рамочного соглашения":

"... Я предложил такие процедуры достижения договоренности, которые давали бы каждой стороне в ходе предстоящих переговоров широкую возможность удостовериться в добрых намерениях другой стороны. Эти процедуры предусматривали созыв встреч на высоком уровне, в повестку дня которых с самого начала были бы включены вопросы вывода войск, гарантий и трех свобод. Я также предложил концепцию единого целого, т.е. предполагалось, что ни одна из сторон не будет связана окончательными обязательствами в отношении общего урегулирования до тех пор, пока все вопросы не будут решены удовлетворительным для нее образом". (S/18102/Add.1, пункт 17)

С учетом вышеприведенной цитаты становится совершенно ясной вся та неискренность, которой отмечается позиция и подход киприотов-греков.

Долгие годы опыта убедили турецкий народ Кипра, что руководство киприотов-греков, которое гордится своим смиренным подчинением премьер-министру Греции Папандреу, не может и никогда не примет никакой документ, в котором найдет отражение принцип равного политического статуса обеих сторон на Кипре и будет предусмотрено создание двухобщинной, двухзональной республики. Именно ввиду наличия этих трех элементов в "Проекте рамочного соглашения" от 29 марта 1986 года киприоты-греки ушли от его принятия. Их принятие этого документа означало бы признание киприотов-турок за равных в политической жизни Кипра. Поэтому они не могут этого сделать ввиду того, что над ними давит их клятва в плане Акритаса. Они не скрывают того факта, что они считают нынешнее положение дел на Кипре - в том, что касается их статуса в рамках международного сообщества, - как основной момент энзиса.

В самом начале моего заявления я подчеркивал, что неоправданное и неконституционное признание группы узурпаторов в качестве единственного законного правительства Кипра является самым главным фактором, воодушевляющим их сопротивление и подкрепляющим его.

Более гибкий подход в обращении с двумя сторонами на Кипре – это единственное средство, которое имеется у международного сообщества для того, чтобы добиться позитивных изменений в позиции и подходе киприотов-греков.

Я не собираюсь заниматься бессмысленными диатрибами против киприотов-греков, поскольку подобные "рыдания и стоны", которые мы неоднократно слышали раньше, не оправдывают пустой траты вашего ценного времени. Однако, учитывая усиление кампании дезинформации со стороны киприотов-греков по так называемому вопросу "поселенцев", я должен попросить вас проявить терпение, с тем чтобы я мог развеять непонимание, которое может появиться в этом плане.

Вы знаете, что остров Кипр был частью Османской империи на протяжении более 300 лет. Поэтому требуется минимальная логика и исторические знания для того, чтобы понять, что демографическая структура острова составлялась – по крайней мере начиная с 1571 года и далее – из турецкого и греческого населения.

Опять же всем известно, что демографическая структура любой страны – в количественном выражении – это не статичное явление. Она подвержена влиянию различных факторов, таких, как уровень рождаемости и смертности, темпы иммиграции и эмиграции. Поэтому мы можем допустить, что соотносительные коэффициенты киприотов-турок и киприотов-греков не оставались постоянными на протяжении столетий, но различались в связи с факторами, которые имели место в данный отрезок времени.

Опять же подтверждено документами, что этот коэффициент начал изменяться в пользу киприотов-греков на острове во время английского господства в 1878 году. Тогда киприоты-турки эмигрировали в Турцию буквально тысячами. Нет ни одной семьи киприотов-турок, которая не имеет нескольких родственников, живущих сегодня в Турции. Эта эмиграция продолжалась в течение 82 лет британского правления на Кипре.

Второй этап обширной эмиграции киприотов-турок начался с приходом терроризма ЕОКА на Кипр в 50-х годах. Киприоты-турки спасались от терроризма киприотов-греков и искали безопасной жизни в других странах, эмигрируя в больших количествах в такие страны, как Соединенное Королевство, Австралия, Канада и в меньших количествах – в Соединенные Штаты Америки. Это движение усилилось начиная с 1963 года, когда киприоты-греки начали осуществлять жестокие нападения на киприотов-турок, устраивая массовые убийства и перемещения общины. На протяжении 60-х годов киприоты-греки делали все для того, чтобы побудить киприотов-турок покинуть острова. Они

выдавали паспорта уезжающим с острова только с выездными визами и отказывались выдавать паспорта студентам, которые учились за границей и хотели вернуться обратно на свою землю, что привело к тому, что многие из них поселились в других местах. Многим из них в течение 60-х годов физически мешали вернуться обратно в свою страну. В частности, я хотел бы напомнить членам Совета о том, что президенту Денкташу не давали возможности вернуться на Кипр и он вынужден был жить в ссылке в течение пяти лет, с 1964 по 1968 год. Киприоты-турки, которые родились в те мрачные годы, не регистрировались как граждане.

Все эти документально подтвержденные факты показывают, что, несмотря на более высокий уровень рождаемости, коэффициент населения киприотов-турок на Кипре по-прежнему оставался низким в течение всех этих лет, в то время как население киприотов-греков увеличивалось за счет приезда большого числа людей из Греции и за счет поселения на Кипре солдат из Греции, которые после окончания их службы тайно оставались на Кипре.

Сегодня насчитывается 70-80 тысяч киприотов-турок, которые живут в Соединенном Королевстве, 20 тысяч - в Австралии, 10 тысяч - в Канаде и т.д. Но на настоящий момент самое большое количество киприотов-турок и их непосредственных потомков живет в Турции. Поэтому ясно, что сегодня больше киприотов-турок и их потомков живут в других местах, чем в самом Кипре.

Вышеприведенная информация ясно подтверждает тот факт, что соотношение населения киприотов-турок и киприотов-греков, о чем с такой гордостью говорит сторона киприотов-греков, является произвольным соотношением, что является результатом чрезвычайно неблагоприятных обстоятельств, которые вынуждали киприотов-турок в течение многих лет эмигрировать.

Тот факт, что кипрское население турецкого происхождения, живущее в вышеупомянутых странах, действительно стремилось вернуться в страну своего происхождения - Турецкую Республику Северного Кипра - и воссоединиться со своими семьями в осуществление своего естественного права на гражданство, которое, в соответствии с нашими законами о гражданстве, они не могут потерять до тех пор, пока они сами не откажутся от него, - после того, как в 1974 году на остров вернулись мир, безопасность и стабильность, никоим образом не может толковаться как попытка изменить демографическую структуру острова, насаждая там "поселенцев".

Позвольте мне раз и навсегда сказать, что на Кипре нет проблемы "поселенцев" в том виде, как ее изображают киприоты-греки. Те, кто возвращается, – это все наши родственники, которые с восторгом приезжают обратно на свою потерянную родину. Мы призываем их вернуться туда, где находятся их корни, и помочь нам своим опытом и знаниями в деле построения своей родины, откуда они вынуждены были эмигрировать много лет тому назад в результате грубого давления и дискриминации.

Правительство Турецкой Республики Северного Кипра является единственной законной властью, которая может руководить делами государства, включая контроль за его границами и проезд по его территории и туда, и обратно. Турецкая Республика Северного Кипра, которая воплощает в себе право на самоопределение турецкого народа Кипра, является законной и конституционной, в то время как администрация киприотов-греков, которая представляет себя в качестве законного "правительства Кипра", является незаконной и неконституционной. Законные власти Турецкой Республики Северного Кипра будут по-прежнему отвергать все попытки, направленные на вмешательство во внутренние дела этой страны.

Касаясь только что принятой Советом резолюции, я не могу не заявить, что правительство Турецкой Республики Северного Кипра решительно и недвусмысленно отвергает ее по следующим причинам.

Турецкий народ Кипра и его правительство не могут согласиться с упоминанием в третьем пункте преамбулы "правительства Кипра", как будто такое образование существует сегодня или когда-либо существовало с 1963 года. Представление этого незаконного, неконституционного образования как законного "правительства Кипра" вызывает, вызывало и всегда будет вызывать негодование нашего народа и наших демократически избранных законных представителей. Именно такие ссылки, как эта, поощряют администрацию киприотов-греков к сохранению неуступчивой позиции.

Аналогичным образом ссылка в четвертом пункте преамбулы на "другие соответствующие резолюции" неприемлема для кипрско-турецкой стороны, поскольку эта сторона либо отвергает полностью, либо принимает с учетом оговорок резолюции по этому вопросу.

Что касается упоминания "миссии добрых услуг" Генерального секретаря в пункте 2, то правительство Турецкой Республики Северного Кипра хотело бы заявить, что мы понимаем эту миссию так, как она была определена в резолюции 367 (1975) Совета Безопасности, и в этом случае мое правительство заявляет о полной поддержке этой миссии.

В пункте 3 говорится о "настоящем мандате". Мы хотели бы подчеркнуть, что этот мандат не соответствует полностью изменившимся условиям.

Несмотря на неизбежное отрицание целиком и полностью настоящей резолюции в силу вышеуказанных причин, кипрско-турецкая сторона тем не менее готова позитивно согласиться с присутствием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) на территории Турецкой Республики Северного Кипра на той же основе, которая была высказана в июне 1986 года. Поэтому наша позиция по-прежнему заключается в том, что принципы, масштабы, условия и формы сотрудничества между властями Турецкой Республики Северного Кипра и ВСООНК должны основываться только на решениях, которые будут приниматься только правительством Турецкой Республики Северного Кипра.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью и передать г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, Генеральному секретарю, наши сердечные поздравления в связи с его повторным избранием на второй срок и выразить ему нашу

(Г-н Корай)

глубокую благодарность и признательность за его усилия в рамках миссии добрых услуг. Правительство Турецкой Республики Северного Кипра надеется, что его усилия в конце концов увенчаются успехом.

Я хотел бы выразить нашу признательность и благодарность г-ну Джеймсу Холгеру, исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря, генерал-майору Гюнтеру Грейндлю, командующему Силами, и военному и гражданскому персоналу под его командованием.

Мы также выражаем благодарность и признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Гулдингу и г-ну Фейсселу, а также г-ну Пикко за их неустанные усилия по выполнению своих обязанностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Турции, которому я предоставляю слово.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и других членов Совета за предоставленную возможность вновь принять участие в этом проводимом каждые полгода обсуждении положения на Кипре.

Прежде всего позвольте мне выразить Вам, г-н Председатель, мои искренние поздравления в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре. Я делаю это с большим удовольствием не только потому, что между нашими странами существуют тесные и плодотворные отношения, но также и потому, что мы уверены в том, что Ваш богатый опыт, Ваши знания и дипломатические качества позволят Вам эффективно и действенно руководить работой Совета.

Мне также приятно воздать должное сэру Джону Томсону, который с большим мастерством руководил работой Совета в ноябре.

На предыдущих заседаниях Совета Безопасности, посвященных обсуждаемому вопросу, я имел возможность изложить нашу позицию относительно Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), которые находятся на острове с 1964 года. Я объяснял нашу позицию относительно роли ВСООНК, роли, которая неизбежно претерпела значительные изменения за эти годы.

Полгода назад я заявил, что если осуществление мирного процесса по-прежнему будет наталкиваться на неуступчивую позицию киприотов-греков, то необходимость в сохранении присутствия Сил будет становиться все более и более спорной. Я хотел бы также подчеркнуть этот факт и сегодня.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Позиция моего правительства относительно резолюции, которая была принята сегодня, не требует особых объяснений. Поскольку в ней содержатся неприемлемые элементы, мы не можем согласиться с каким-либо продлением мандата ВСООНК на основе нынешней резолюции. Поэтому она не получает нашей поддержки как непосредственно заинтересованной стороны. Г-н Корай только что вновь подтвердил позицию Турецкой Республики Северного Кипра относительно условий присутствия ВСООНК на Северном Кипре. Я хотел бы подтвердить полное согласие моего правительства с этой позицией.

Мы благодарны Генеральному секретарю за его нынешний доклад, в котором представлена информация о его контактах с двумя сторонами, начиная с июня в контексте его миссии добрых услуг. Наша поддержка его усилий в деле поиска федерального решения положения на Кипре была подтверждена министром иностранных дел Турции в его выступлении на Генеральной Ассамблее 2 октября 1986 года. В этой связи он заявил следующее:

"Мы и впредь будем поддерживать миссию добрых услуг Генерального секретаря в отношении Кипра и выражаем ему признательность за недавние усилия. Мы с удовлетворением отмечаем быстрое принятие турецко-кипрской стороной проекта основ решения, представленного 29 марта 1986 года г-ном Пересом де Куэльяром после напряженных консультаций на протяжении ряда месяцев с обеими сторонами. Однако мы выражаем сожаление по поводу того, что кипрско-греческая сторона отвергла этот документ, который представляет собой обобщающий результат процесса, начавшегося более двух лет назад в Вене в августе 1984 года.

Проект основ соглашения содержит в себе принципы и условия, которые должны регулировать переговоры между двумя сторонами на Кипре. Эти основы явились результатами двух лет усилий Генерального секретаря по примирению позиции двух сторон. Это не было неожиданностью ни для одной из сторон, поскольку это было подробно обсуждено с ними, прежде чем это официально было представлено Генеральным секретарем. Естественно, что ни одна из сторон не удовлетворена этим документом полностью, но кипрско-турецкая сторона согласилась с ним в духе примирения и компромисса и без каких-либо иллюзий в отношении трудностей, которые возникнут в ходе переговоров. Она согласилась с этим, поскольку проект соглашения отражает разумное равновесие между противоречивыми мнениями и взаимосвязанными проблемами.

Кипрско-турецкая сторона проявила свою добрую волю и свое желание окончательно разрешить кипрскую проблему. Кипрско-греческая сторона должна воспользоваться этой возможностью. Она должна осознать, что, учитывая развитие кипрской проблемы, принятие проекта основ соглашения является необходимым условием конкретных переговоров". (A/41/PV.21, стр.77-78)

Именно с этой позиции мы по-прежнему рассматриваем нынешнюю ситуацию. С апреля прошлого года наблюдался определенный застой в результате позиции киприотов-греков, которые продолжают действовать по указанию Афин. Руководство греков и киприотов-греков за последние шесть месяцев неоднократно заявляли о своем единстве позиций в отношении решения кипрского вопроса. Это сотрудничество вряд ли можно приветствовать, поскольку оно служит только ослаблению перспектив всеобъемлющего урегулирования между двумя сторонами. Шесть месяцев назад мы выслушали ряд неубедительных аргументов со стороны греков и киприотов-греков, принижающих усилия Генерального секретаря. С тех пор они еще дальше отошли от политического реализма.

Требования и предварительные условия киприотов-греков, которые позволяют им уклониться от выполнения "проекта рамочного соглашения" по Кипру, являются нелогичными и неразумными. Их единственная цель заключается в том, чтобы обойти законные интересы киприотов-турок. Такой подход равнозначен отрицанию истории отношений между двумя общинами Кипра за последние 23 года. В настоящее время премьер-министр Греции продолжает упоминать Кипр как "греческое национальное пространство" и на юге острова в возрастающей степени усиливаются военные меры, при этом все реже и реже говорится о согласованном урегулировании.

Мы указывали, что Греция и киприоты-греки продолжают выдвигать ложные утверждения в отношении турецкого военного присутствия на территории Турецкой республики Северного Кипра, с тем чтобы увести в сторону мировое общественное мнение.

Как заявило 9 октября 1986 года министерство иностранных дел Турции, Турция не укрепила свои вооруженные силы на территории Северного Кипра ни с точки зрения численности, ни в вооружении. У Турции нет агрессивных намерений в отношении кого-либо, включая и Кипр. Турция содействует миру и переговорам на Кипре и в этой связи поддерживает миссию добрых услуг Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и документ от 29 марта 1986 года, который он подготовил для этой миссии.

Что действительно угрожает Кипру, так это – усилия по перевооружению, предпринимаемые киприотами-греками, поддержка этого процесса и вклад в него со стороны Греции. В то же время беспочвенные требования, выдвигаемые киприотами-греками, имеют целью замаскировать эти опасные усилия. Турецкая сторона привлекала внимание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к этой тревожной ситуации, и мы будем продолжать делать это. Как указано в докладе Генерального секретаря, греческая сторона фактически признала, что имеет место увеличение численности вооруженных сил и вооружений на юге Кипра.

В отношении численности вооруженных сил и уровня вооружений на юге Кипра необходимо учесть, главным образом, три элемента: "Национальную гвардию" киприотов-греков, поддержку Грецией этих сил и континентальные войска Греции на Кипре.

Так называемая "Национальная гвардия" киприотов-греков является противоречащей конституции армией с точки зрения двухобщинной системы 1960 года. Она была создана после прекращения партнерства в 1963 году и постоянно использовалась против общины киприотов-турок в мрачный период до 1974 года. Таким образом, эти вооруженные силы были созданы и использовались одним из партнеров двухобщинной республики против другого партнера в то время, когда на территории Кипра не было вооруженных сил Турции, за исключением турецкого контингента по Союзному договору. "Национальная гвардия" киприотов-греков была и остается под командованием греческого генерала континентальных войск, и другие высокие посты также занимают офицеры

континентальных сил Греции. Таким образом, имеет место объединение вооруженных сил Греции и киприотов-греков. Сейчас численность этой армии, по оценкам, составляет примерно 25 тысяч человек. Она опирается на значительно более крупные силы резерва, которые могут быть быстро мобилизованы. В соответствии с официальными, обнародованными недавно данными киприотов-греков, эти вооруженные силы могут быть доведены до численности в 70 тысяч за 24 часа.

"Национальная гвардия" киприотов-греков была реорганизована и хорошо оснащена за последние годы за счет прямых военных закупок из различных стран и военной помощи Греции. Эти закупки финансировались из фондов, которые равноценны в процентном соотношении ВВП киприотов-греков. Существует тесное сотрудничество между Грецией и администрацией киприотов-греков, что выражается в значительном увеличении поставок оружия и военной техники в южную часть Кипра.

В настоящее время в южной части Кипра находятся 26 батальонов пехоты. В случае всеобщей мобилизации могут быть сформированы 27 дополнительных пехотных батальонов. Кроме того, у киприотов-греков имеются еще 27 батальонов, мотопехотные, бронетанковые, десантные, артиллерийские, противовоздушные и противотанковые батальоны. В целом в последние годы эти силы увеличились на восемь батальонов. Наиболее значительное изменение как в отношении военного снаряжения, так и реорганизации произошло в мотопехотных и бронетанковых батальонах, что свидетельствует о важности, уделяемой увеличению бронетанкового оснащения. Отмечается значительное соответствующее увеличение уровня вооружений на юге Кипра, например, число бронетранспортеров увеличилось за последние несколько лет на 96 единиц, достигнув в общей сложности 140; число разведывательных бронетранспортеров увеличилось на 112, достигнув в целом 213 единиц. Арсенал киприотов-греков, кроме того, включает около 200 артиллерийских орудий, в целом около 200 противотанковых установок различных современных типов, в дополнение к военным катерам и легким разведывательным самолетам.

Численность греческих континентальных войск на Кипре в настоящее время составляет примерно одну треть от численности "Национальной гвардии" киприотов-греков, т.е. примерно от 7 до 8 тысяч человек. Эти силы включают греческий военный контингент, численность которых, по-видимому, не превышает 950 человек, и греческое десантное подразделение.

Необходимо напомнить, что после 1964 года греческое правительство тайно переправило на Кипр армию численностью в 20 тысяч человек, которые принимали участие в военных действиях против анклавов киприотов-греков. Под влиянием международного давления Греция была вынуждена вывести часть этих войск в 1967 году; но те, которые остались там, несут ответственность за совершение переворота 15 июля 1974 года с целью присоединения острова к Греции. Это были те самые греческие силы, которые архиепископ Макариос, обращаясь к Совету Безопасности, просил вывести с острова 19 июля 1974 года.

Кроме регулярных сил греков и киприотов-греков, существует несколько частных армий, которые в прошлом участвовали в некоторых крупномасштабных террористических нападениях как против киприотов-турок, так и против киприотов-греков, принадлежащих к различным лагерям.

Это – другая сторона положения, которую Греция и киприоты-греки хотят скрыть.

Я хотел бы сделать несколько замечаний в связи с ульшанными сейчас заявлениями. Посол Мушутас заявил, что кипрский кризис начался 12 лет назад. Попытка датировать возникновение кипрского кризиса 1974 годом сама по себе является серьезным основанием для конфликта. Трагедия Кипра началась не в 1974 году, а в декабре 1963 года, когда силы киприотов-греков и полувоенные подразделения осуществили вероломное нападение на беззащитных киприотов-турок. Это послужило началом разделения острова; это и было начало трагедии. Если эти события не будут восстановлены в памяти, трудно будет решить этот вопрос.

Представитель киприотов-греков также жаловался на судьбу киприотов-турок. Он сказал, что их голос затерялся среди поселенцев, приехавших из Турции, и подразделений турецкой армии. Г-н Корай ответил на это заявление. Я уверен, что все киприоты-турки удивились бы такому трогательному вниманию со стороны администрации киприотов-греков к их свободе и благополучию. Но, если администрация киприотов-греков хочет избавить киприотов-турок от этих ужасных страданий, почему она не принимает проекта соглашения, предложенного Генеральным секретарем, и тем самым не соглашается на воссоединение острова?

Отдавая должное предложениям Генерального секретаря, представитель киприотов-греков сегодня вновь был очень красноречив. Он попросил киприотов-турок согласиться со всем, что, по его мнению, является важным, начиная с вывода турецких

(Г-н Тюркмен, Турция)

сил; после этого, он обещал принять во внимание обеспокоенность киприотов-турок их будущим, включая безопасность, свободу и политическое равенство.

Постоянный представитель Греции отметил тот же самый момент: прежде всего он хочет вывода турецких войск. Однако то, что является первостепенным для греческой стороны, для турецкой стороны таковым не является. По мнению киприотов-турок и на наш взгляд, все вопросы взаимосвязаны и имеют одинаково важное значение. Вот почему проект соглашения Генерального секретаря представляет собой единое целое.

(Г-н Тюркмен, Турция)

В дипломатической области киприоты-греки пытаются обмануть мир, делая вид, что они возражают лишь против какой-либо конкретной части проекта соглашения. Но, если прочитать письмо г-на Киприану на имя Генерального секретаря от 10 июня 1986 года, можно увидеть, что руководитель киприотов-греков отклоняет длинный перечень пунктов, в том числе территориальные и конституционные меры и гарантии, разработанные в ходе переговоров, в которых он сам лично участвовал. Кроме того, что руководитель киприотов-греков занимает эту необоснованную позицию по вопросам существа, он выдвинул также несерьезные процедурные предложения, которые противоречат процедуре, предусмотренной проектом рамочного соглашения, и которые нереальны.

Как мы уже видели неоднократно в прошлом, как только усилия по достижению всеобъемлющего решения принимают более определенный характер, киприоты-греки стремятся подорвать их. В этом процессе они считают, что вправе ставить предварительные условия, отступать от своих слов, отказываться от более ранних соглашений и договоренностей и давать волю своим чувствам. Кипрско-греческая сторона последовательна в одном: ни с чем не соглашаться. Сейчас мы сталкиваемся с таким же положением.

В заключение я хотел бы вновь выразить нашу признательность Генеральному секретарю. Я воздаю должное генерал-майору Грейндлю, командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, и также его персоналу. Я также признателен г-ну Джеймсу Холгеру, исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря на Кипре, и сотрудникам Секретариата, занимающимся здесь, в Нью-Йорке, этим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Турции за любезные слова в мой адрес.

Представитель Кипра хотел бы выступить в осуществление права на ответ, поэтому сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Сам факт, что Председатель только что предоставил мне слово для выступления в осуществление права на ответ как представителю Кипра, является достаточным ответом турецкой стороне на вопрос о том, кто представляет Кипр.

(Г-н Мущутас, Кипр)

Мы услышали здесь выступление человека, которого пригласили сюда в качестве "компетентного лица" для того, чтобы дать информацию. Вместо этого он приложил максимальные усилия для того, чтобы дать дезинформацию, отвлечь внимание от подлинной природы обвиняемого – Турции – и увести членов Совета Безопасности от обсуждения существа вопроса: возобновления мандата, которое необходимо потому, что турецкая агрессия против Кипра продолжается, и невыполнения резолюций Организации Объединенных Наций. Постоянный представитель Турции, а не я, лучше может знать, получило ли это лицо инструкции также из Анкары. Во всяком случае я могу сказать, что он продемонстрировал дар быть достойным своего отца – я имею в виду его покровителя г-на Денкташа, – заявив совсем недавно следующее: "Хочу я того или нет, верю я этому или нет, но я делаю все, что говорит Турция".

Я адресую мои замечания Турции.

Вопрос о поселенцах должен глубоко волновать этот орган и Организацию Объединенных Наций в целом не только потому, что связанная с ним политика незаконна и аморальна, но и потому, что он позднее будет представлен как реальность, которую, как утверждает Турция, нельзя обратить вспять.

По вопросу своих действий, связанных с ввозом поселенцев, Турция в течение многих лет давала и до сих пор дает изменчивые и противоречивые ответы на серьезные обвинения в ее адрес. Сначала она называла этих поселенцев "сезонными сельскохозяйственными рабочими", причем, я думаю, они называются так и в докладе Генерального секретаря. Когда Турцию спрашивают, как можно в район, где 25 процентов населения безработные, импортировать рабочую силу – при том, что кипрско-турецкая община занята главным образом в сельскохозяйственном секторе, – она меняет свою версию и прибегает к другой лжи, утверждая, что эти поселенцы являются киприотами-турками, возвращающимися на остров.

Но когда Турция вновь оказывается перед неопровержимыми фактами – статистическими данными о миграции, которые собирало Соединенное Королевство в колониальный период, длившийся почти 100 лет, и которые подтверждают абсолютную лживость ее ответа (если, конечно, мы имеем дело не с трусами), то она, подобно улитке, втягивается в свою раковину, отменяя все вопросы по этому поводу и смехотворно утверждая, что вопрос о поселенцах является внутренним делом ее марионеточного режима.

Теперь мы имеем обратное утверждению о возвращении киприотов-турок и о сезонных рабочих. К сожалению для Турции, призрак турецкого поселенца полковника Тезера сводит на нет все ее попытки скрыть правду. На пресс-конференции полковник Тезер заявил, что поселенцы прибыли на Кипр с одобрения Турции, что их выдали за сельскохозяйственных рабочих и что всех их сделали гражданами Кипра.

Классическим ответом на этот вопрос, по моему мнению, является ответ кипрско-турецкого руководителя г-на Озгура г-ну Гюрлеру, когда последний пытался скрыть правду о присутствии на Кипре поселенцев. "Г-н Гюрлер, - сказал г-н Озгур, - вы думаете, что мы прибыли с Луны?" Далее г-н Озгур сказал: "Будьте немного посерьезнее, когда говорите". Это я адресую турецкой стороне.

А теперь я хотел бы привести несколько цитат по этому вопросу.

Во-первых, вот что сказал сенатор Эдвард Кеннеди:

"Политика "колонизации" Анкары, направленная на переселение на Кипр турок с материка, в течение многих месяцев не является ни для кого секретом и была фактически подтверждена мне в недавней моей переписке с министром иностранных дел Турции".

Вот что пишет по этому поводу газета "Монд":

"Кипрско-турецкое население начинает не выносить присутствия оккупантов: вооруженных сил, с одной стороны, и поселенцев - с другой. Из бедных районов Турции было переселено около 30 000 человек".

А газета "Гардиан" по этому поводу сообщает:

"Миграция турок в северную часть Кипра, оккупированную Турцией, принимает такие масштабы, что скоро коренным образом изменится расовое соотношение на острове и могут быть серьезно подорваны возможности достижения политического урегулирования".

Приведу теперь цитату из турецкой газеты "Аидинлик":

"В настоящее время число поселенцев превышает 50 000. Политика колонизации по-прежнему продолжается, и каждый день в турецкой части Кипра обосновываются новые поселенцы с материковой территории Турции".

Здесь говорили о дискриминации со стороны правительства Кипра. Это является еще одной нелепой попыткой ввести в заблуждение мировую общественность. Если 18 процентам населения предоставляется 30 процентов постов в правительстве, если

18 процентам населения предоставляется 40 процентов постов в полицейских силах и в силах безопасности – как это было с турецкой общиной по конституции 1960 года, – то поистине странно, что правительство Кипра обвиняют в дискриминации в отношении кипрско-турецкой общины.

Турецкие представители говорили об эре 1954–1974 годов. Кипр имеет многовековую историю. Но, подобно всем торговцам ненавистью, они выхватывают 20 лет периодически повторяющихся, поэтапных, отдельных случаев и сбрасывают со счета четыре века постоянно развивавшихся мирных и дружественных отношений между кипрско-греческой и кипрско-турецкой общинами. Почему они это делают? Да потому, что не могут оправдать свои акции, направленные на сегрегацию, расчленение и разделение просвещенного мира двадцатого столетия.

Турецкий представитель затронул любимую тему Турции, и я хотел бы дать ему следующий ответ: Да, на некоторых этапах были отдельные столкновения. Да, были и жертвы как у кипрско-греческой, так и кипрско-турецкой стороны. Да, это наблюдалось в колониальный период и повторилось в 1964 и 1967 годах, когда Кипр стал независимым. Турция инспирировала эти столкновения и руководила ими, что представляет собой тактику, напоминающую методы тех, кто умышленно поджигает чей-либо дом, чтобы иметь повод войти в него и разграбить имущество владельца этого дома.

(Г-н Мушутас, Кипр)

Г-н Председатель, из истории Вашей страны Вы знаете лучше, чем кто-либо другой, что нельзя разделить страну и нельзя насильно разделить ее народ по этническому принципу только потому, что в прошлом – 20 или 30 лет назад – в этой стране произошли беспорядки. Нельзя провозглашать решений по системе апартеида под предлогом поддержания безопасности. Напротив, необходимо стремиться сохранить единство в стране, которая была создана как единая и неделимая. Необходимо прилагать усилия к сотрудничеству и справедливости для всех, имеющих общую страну и общую судьбу. Это – позиция моего правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Греции попросил разрешения выступить в осуществление своего права на ответ, и я предоставляю ему слово.

Г-н ДУНТАС (Греция) (говорит по-английски): Я не намеревался брать слова в осуществление своего права на ответ в такой поздний час, но я боюсь, что мне необходимо сказать несколько слов в ответ на то, о чем только что заявил посол Туркмен. Во-первых, я хотел бы обратить внимание на его заявление о том, что Греция требует вывода турецких войск в качестве вопроса первостепенной важности, в результате чего турецкая община может остаться без защиты. Но я этого не говорил. Позиция, в соответствии с которой вопросом первостепенной важности является то, что турецкие войска должны быть выведены, исходит из того факта, что присутствие этих войск на Кипре является незаконным и что оно – результат вторжения, которое было осуждено нашей Организацией.

Независимо от того, какой может быть основная позиция, я сказал, что "вопрос о выводе всех турецких войск должен быть в полном объеме обсужден за столом переговоров в самом первоочередном порядке, прежде чем будет продолжено рассмотрение конституционных и других аспектов этой проблемы".

Я объяснил причины требования такого абсолютного приоритета: я пошел дальше, сказав, что

"Это особенно необходимо, поскольку [конституционные и территориальные] аспекты были достаточно полно обсуждены за те 12 лет, которые прошли после турецкого вторжения". (см. выше, стр. 22)

Я только хотел точно воспроизвести то, что я действительно сказал.

Позвольте мне теперь прокомментировать два или три других замечания, сделанных постоянным представителем Турции. Мне кажется, что есть некоторое несоответствие между определенными моментами, вызывающими обеспокоенность, и моментами, не вызывающими обеспокоенности посла Тюркмена. Он считает необходимым заявить, что он потрясен, поскольку правительство Греции тесно сотрудничает с правительством Кипра, – это правда. Но в то же время он не обращает внимания на тот факт, что турецкая община на Кипре не только тесно сотрудничает с Анкарой, но также игнорирует тот факт, что северная часть Кипра управляется Анкарой и что орудием такого правления является турецкая оккупационная армия.

Есть еще одно несоответствие аналогичного характера. Посол Турции считал необходимым заявить, что правительство Кипра готовит свою армию для обороны и увеличивает ее численность. Он также утверждает, что на Кипре имеется некоторое количество греческих войск. Прежде всего, я хотел бы категорически отвергнуть его утверждения о том, что мы имеем 8 000 греческих солдат и офицеров на Кипре; это совершенно неправильно. Но даже, если бы для поддержания спора мы и согласились с тем, что определенный греческий военный контингент находится на Кипре, меня удивляет, что представитель Турции был шокирован тем, что некоторое количество греческих офицеров и солдат предположительно находится на Кипре, и в то же время игнорировал тот факт, что там незаконно находятся турецкие войска, численностью 27 000 человек. Это несоответствие между моментами, которые вызывают и не вызывают обеспокоенности, о которых я говорил.

Есть весьма серьезный аспект в том, что сказал посол Тюркмен, весьма важный вклад в обсуждения в Совете Безопасности. Ситуация, которую описал посол Тюркмен, полностью оправдывает нашу позицию относительно того, что вопрос об армиях на Кипре имеет действительно огромное значение. Вот почему мое правительство постоянно и последовательно обращалось с просьбой о том, чтобы турецкие войска – и все иностранные войска – были выведены с Кипра: потому что слова посла Тюркмена подтверждают нашу позицию о том, что вопрос о Кипре – это один из важных вопросов, имеющих международное значение. Это – вопрос, который включает в себя – помимо других основополагающих аспектов, как, например, вопрос об осуществлении Кипром своего суверенитета над этим островом, – аспект прямой конфронтации на острове

(Г-н Дунтас, Греция)

между армией Турции и частями греческой армии. Это основное, о чем просило мое правительство в течение многих лет, то есть обсудить вопрос о выводе всех армий в качестве вопроса первостепенной важности.

Я прошу, чтобы Совет Безопасности придал особое значение этому аспекту, поскольку этот аспект касается поддержания мира в этом регионе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Турции, который пожелал выступить в осуществление своего права на ответ.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (говорит по-английски): Я хотел бы, прежде всего, высказаться в отношении двух моментов, затронутых послом Дунтасом. Он сказал, что поскольку в северной части Кипра находятся турецкие войска, то мы осуществляем господство над северной частью острова и навязываем свою волю правительству киприотов-турок. Я не думаю, что присутствие сил в какой-либо стране означает, что политическая воля данной страны также находится под давлением. Например, в Федеративной Республике Германии имеется значительное количество войск Соединенных Штатов, но означает ли это, что правительство Соединенных Штатов правит Федеративной Республикой Германии? Аналогичным образом в некоторых восточноевропейских странах имеются советские войска, означает ли это, что Советский Союз правит этими странами? С этим принципом нельзя согласиться.

На севере Кипра имеются турецкие силы, поскольку правительство Республики Северного Кипра желает, чтобы эти силы оставались там до урегулирования.

Посол Дунтас также сказал, что он имел в виду под приоритетом не фактический вывод войск, а скорее, обсуждение этого вопроса. Но этот вопрос будет обсужден согласно проекту соглашения, предложенного Генеральным секретарем; это один из многих вопросов, которые должны быть обсуждены двумя сторонами, когда начнутся переговоры. Наше возражение состоит в том, что этот вопрос не является первоочередным, поскольку если для греческой стороны этот вопрос является первоочередным, то для турецкой стороны более важным является политическое равенство. Поэтому эти два вопроса должны обсуждаться в ходе переговоров одновременно.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Посол Греции также сказал, что я заявил о том, что был шокирован присутствием греческих войск на юге Кипра. Как я мог быть шокирован, если мы знали об этом всегда? Я должен сказать, что в 1967 году мы предпринимали упорные попытки для того, чтобы добиться вывода хотя бы части этих сил, и мы знаем, что некоторое количество этих сил осталось там. Поэтому мы отнюдь не были "шокированы"; я не думаю, что он употребил это слово.

(Г-н Тюркмен, Турция)

Я хотел бы сделать одно краткое замечание представителю администрации киприотов-греков, который весьма правильно отметил один момент. Он сказал, что в течение четырех столетий турки и греки на острове жили вместе в условиях мира и дружбы. Это правда, но это было во времена Османской империи, когда турки имели большую политическую власть на острове. Когда все стало наоборот и власть перешла к грекам, то положение ухудшилось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Кипра, который желает выступить в осуществление права на ответ.

Г-н МУШУТАС (Кипр) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы указать на исторический факт, Кипр стал независимым в 1960 году. С 1878 года он находился под управлением Соединенного Королевства. Поэтому заявление представителя Турции должно рассматриваться с учетом этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. Совет Безопасности закончил на этом этапе рассмотрение пункта повестки дня.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку многие делегации не будут представлены постоянными представителями на последующих заседаниях, которые могут состояться в декабре, я поступил бы неверно, если бы не воспользовался этой возможностью и не поблагодарил бы членов Совета, срок полномочий которых истекает, за их прекрасное сотрудничество во время моего пребывания на посту Председателя.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ Г-НУ ВЯЧЕСЛАВУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ УСТИНОВУ, ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И ДЕЛАМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ В СВЯЗИ С ЕГО ПРЕДСТОЯЩИМ ОТЪЕЗДОМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы сказать несколько слов прощания Заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-ну Вячеславу А. Устинову. Я уверен, что я выскажу мнение всех членов Совета, выразив от имени Совета и его членов признательность г-ну Устинову за его многогранную деятельность. Поскольку он покидает нас в связи с тем, что правительство назначает его на новый пост, я передаю ему от имени Совета самые лучшие пожелания в его будущей деятельности. Мы желаем счастья ему и его семье.

(Председатель)

(говорит по-русски)

Заместитель Генерального секретаря Устинов, я благодарю Вас за блестящую работу в Совете Безопасности. Мы все желаем Вам больших успехов и здоровья в будущем.

(продолжает по-английски)

Я предоставляю слово Заместителю Генерального секретаря г-ну Устинову.

Г-н УСТИНОВ (Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности) (говорит по-английски): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить мою благодарность Вам, г-н Председатель, за Ваши весьма любезные слова в мой адрес от имени членов Совета и от себя лично.

Мне была оказана большая честь принимать активное участие в работе этого основного органа системы Организации Объединенных Наций, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Я старался выполнять свои обязанности наилучшим образом в меру своих сил в течение более чем пяти лет работы в Организации.

Я выражаю особую признательность г-ну Пересу де Куэльяру, нашему Генеральному секретарю, за его мудрое руководство и сотрудничество, которые я всегда ощущал. Я благодарю также всех моих коллег в Секретариате и особенно персонал Отдела по делам Совета Безопасности и политических комитетов, который столь талантливо возглавляет г-н Ортнер, оказывавший мне большую помощь.

Позвольте вновь выразить Вам, г-н Председатель, и всем членам Совета мою искреннюю благодарность за ваше любезное сотрудничество и понимание и пожелать дальнейших успехов в деле осуществления благородных целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций в интересах международного мира и безопасности.

Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы выразить всем вам наилучшие пожелания на предстоящий год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю Заместителя Генерального секретаря г-на Устинова за любезные слова в наш адрес.

Г-н ГАРВАЛОВ (Болгария) (говорит по-английски): Я хотел бы от себя лично и от имени моей делегации присоединиться к тем словам благодарности, которые Вы, г-н Председатель, от своего имени и от имени Совета Безопасности высказали Заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности Вячеславу Александровичу Устинову в связи с его предстоящим отъездом.

(Г-н Гарвалов, Болгария)

Моя делегация хотела бы выразить нашу глубочайшую благодарность Заместителю Генерального секретаря за его весьма важный вклад в работу Совета Безопасности в качестве одного из высших должностных лиц Секретариата. Мы очень хорошо знаем и ценим то, как Заместитель Генерального секретаря выполнял свои обязанности, проявляя свою богатую эрудицию, мудрость и большой опыт дипломата. Он прекрасно и блестяще выполнял различные поручения.

Делегация Болгарии желает Заместителю Генерального секретаря доброго здоровья и успехов на том новом посту, на который назначит его правительство его страны.

Г-н БЕЛОНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы присоединить свой голос к вашему голосу, в котором выразались добрые слова в адрес отъезжающего на Родину Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Вячеслава Александровича Устинова.

Советская делегация хотела бы выразить ему искреннюю глубокую признательность за большой вклад в работу Совета и умелое руководство вверенным ему департаментом. Большие дипломатические способности и богатый опыт, организаторский талант, проявленный на столь ответственном посту, позволяли ему успешно заниматься самыми сложными вопросами многосторонней дипломатии, охватывающими различные географические и политические области. Советская делегация желает уважаемому Вячеславу Александровичу Устинову дальнейшей плодотворной работы на дипломатическом поприще, крепкого здоровья, счастья и всяческих успехов.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.